

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

В.П. Алексеев, П.Г. Лобода (Одесса, Украина)

ЭЛЕКТРОВЫЕ МОНЕТЫ ГРЕЧЕСКОГО МИРА, НАЙДЕННЫЕ В НИКОНИИ, НА БЕРЕЗАНИ И В ОЛЬВИИ

Основой представляемой информации являются материалы из частных нумизматических собраний г. Одессы и г. Киева. Дадим описание публикуемых монет и краткие комментарии к ним.

Статер г. Кизика из Никония

№ 1.

Л.с. Обнаженный коленопреклоненный Геракл вправо, согнутая правая рука поднята вверх (из-за сдвинутого штемпеля палица оказалась за пределами поля монеты), левая держит лук, за спиной помещено изображение тунца головой вверх.

О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре малых квадрата.

д. – 18 мм, в. – 16,06 г. (Рис., № 1 – все монеты на рисунке даны в увеличении)

Публикуемый статер относится ко II-ой группе (b, c) кизикинов, по классификации Г. Фритце, которая датируется им 550–460 гг. до н.э.¹. А. Бретт датирует монеты этой группы более узким периодом времени – 500–460 гг. до н.э.². Среднее содержание золота в кизикинах II-ой группы довольно высокое – 53,4 %, а устойчивость курса кизикинов, несмотря на колебания его состава, на протяжении длительного времени доказывает использование природного сплава при чеканке этих монет вплоть до IV в. до н.э.³. Представленный статер Кизика это уже третий экземпляр такого рода монет, происходящих из Никония – два других являются соответственно статером IV-ой хронологической группы («Аполлон-кифаред», 405–330 гг. до н.э.) и плакированной гемигектой II-ой группы («орлиноголовый грифон»)⁴. Тип нашего статера среди статеров Кизика, зафиксированных в Северо-Западном Причерноморье, является новым типом⁵. Найденные в Никонии два статера, вероятно, явились следствием оптовых операций по закупке сельскохозяйственной продукции, в первую очередь хлеба, т.к. старшие номиналы кизикинов являлись интерлокальной монетой именно при крупных оптовых торговых сделках. С V в. до н.э. начинают усиливаться связи Никония с Афинами, а последние выступали между этим полисом и различными центрами греческого мира в качестве посредника⁶. Кизик же являлся, как известно, вторым монетным двором Афин. Поэтому сведения о найденных трех кизикинах в Никонии вполне объяснимы и служат одним из доказательств укрепляющихся связей этого полиса с Афинами в V в. до н.э.

Статеры и трите с Березанского поселения

Статеры

№ 2.

Л.с. Пантера, свернувшаяся в кольцо, вправо.

О.с. Две вдавленные геометрические фигуры: одна подобна овалу, внутри которого имеются две тонкие, наклоненные друг к другу рельефные линии с несоприкасающимися вершинами, другая фигура состоит из трех отдельных сегментов – первый близок арабской цифре «9» (или большой «запятой»), второй в форме узкого прямоугольника, третий в виде греческой буквы «беты» с несоприкасающимися «петлями». Надчеканка – «полумесяц». (Рис., № 2).

№ 2а.

Л.с. То же.

О.с. То же, но сохранность монеты несколько хуже.

Точные параметры этих двух монет нам неизвестны. Подобные монеты были недавно опубликованы В.А. Анохиным из большого денежно-вещевого клада, найденного частными лицами в 2001 г. на Березани. Средний вес статеров – 14,12 г – соответствует милетской весовой системе. Все статеры, по мнению В.А. Анохина, чеканены одной парой штемпелей, примерно, во второй трети VI в. до н.э. Кроме статеров в кладе находились монеты младшего номинала – трите⁷. Такие же монеты (один статер и три трите) были обнаружены в Березанском кладе 1975 г.⁸ Касаясь типологии лицевых сторон статеров, В.А. Анохин верно отметил, что изображения их аверсов близки изображениям изделий скифского звериного стиля, но без присущего ему схематизма. Он считает, что это наблюдение дало ему возможность предположить, что эти монеты имеют местное, северопричерноморское происхождение, а другие факторы допускают сделать вывод, что чеканились они на Березанском поселении⁹.

Однако эти последние положения вызывают у нас сомнение. Во-первых, Березанское поселение возникло около третьей четверти VII в. до н.э., когда уже начался поход скифов в Переднюю Азию. К VII–VI вв. до н.э. относятся малочисленные скифские погребения в южных зонах Северного Причерноморья. Центр Скифии находился в степях Прикубанья и Северного Кавказа. Изделия греческих ремесленников, обнаруженные в архаических скифских погребениях некоторые исследователи рассматривают не как следствие непосредственных контактов этих этносов в Северном Причерноморье, а как продукты, впитавшие ряд особенностей искусства Древнего Востока и привнесенные в этот регион скифами, вернувшимися из длительных походов в Переднюю Азию. Прочное же освоение скифами пространства Северного Причерноморья началось к концу VI в. до н.э., после их возвращения из переднеазиатских походов¹⁰.

Во-вторых, мотив свернувшейся в кольцо пантеры, как ясно показал В.Г. Луконин, хотя и внешне родственен скифским изображениям, но

истоком своим имеет искусство Ассирии и Урарту, а прототипом могло служить золотое навершие рукоятки меча с изображением свернувшейся в кольцо пантеры с вписанным в нее изображением грифа из Зивие и бронзовая булавка с пантерой из Луристана VII в. до н.э. Эти вещи оказываются древнее всех памятников скифских комплексов¹¹. На наш взгляд, изображение пантеры на указанном иранском навершии композиционно тождественно изображениям на лицевых сторонах березанских статеров. Иран с древних времен являлся посредником в передаче различных веяний в искусстве с Востока на Запад и наоборот¹².

Если согласиться с тем, что именно на Березанском поселении чеканились рассматриваемые монеты, то, исходя из того, что в вещевых частях его кладов (1975 г. и 2001 г.) (при наличии в кладе 2001 г. и заготовок электровых слитков для предполагаемой чеканки монет) не обнаружено ни одного из штемпелей-матриц, несколько озадачивает. В противоположность мнению В.А. Анохина, мы полагаем, что статер клада 1975 г. и статеры 2001 г. не чеканились одной парой штемпелей и что не все статеры 2001 г. чеканились той же парой штемпелей. Штемпель аверса статера клада 1975 г. «А» многими мелкими деталями отличается от штемпеля аверсов клада 2001 г.¹³ Сознвая, что при работе изношенный штемпель может нарушать форму, очертания изображений, однако не до значительных, резких их деформаций и искажений. На статере № 11 (нумерация дана по указанной работе В.А. Анохина), как и на многих других, ухо пантеры имеет заметный наклон вправо, а на статерах № 12, 15, 17, 22 оно изображено почти вертикально. На аверсах одних статеров челюсти пантеры широкие и толстые сомкнуты – табл. I, 1-3; II, 8,9 – на других они узкие и резко раздвинуты – табл. I, 4-6;

II, 7, 10-12. На реверсах статеров ширина вдавленной верхней геометрической фигуры различна (размеры даны по увеличенным фотоснимкам) – 15 мм – табл. IV, 19, 20, 22; VI, 31; 16 мм – табл. I, 2; II, 8, 11, 12; IV, 20, 21; V, 30; 17 мм – табл. I, 1, 4; II, 9, 10; 18 мм – табл. I, 3; V, 25; 19 мм – табл. V, 27, 28. В сегментах нижней геометрической фигуры на статерах № 2 и № 3 петли вдавленной «беты» примерно равны, но на статере № 5 эти петли разных масштабов, а на статере № 6 те же петли «беты» резко увеличены и почти сравнялись по величине. Эти наблюдения приводят нас к выводу, что аверсы и реверсы статеров из Березанских кладов чеканены не одной парой штемпелей, а несколькими.

Трите

№ 3.

Л.с. Сакральное колесо с четырьмя спицами, снабженными распорками.

О.с. Вдавленный прямоугольник, крестообразно разделенный на четыре отсека. (Рис., № 3).

Параметры монеты неизвестны. В вышеуказанной публикации В.А. Анохина средний вес четырнадцати монет данного номинала равен 4,60 г, все они чеканены, по его мнению, одной парой штемпелей и составляют со статерами одну серию¹⁴.

Мы считаем, что и здесь не все штемпели монет младшего номинала одинаковы. Реверсы трите №№ 33-37, 40-42 имеют короткий отросток, «шип» в левом нижнем квадратике, а на реверсах трите №№ 38, 39, 43, 45 – он находится в нижнем правом (нумерация дана по той же работе В.А. Анохина). В противоположность мнению В.А. Анохина, мы полагаем, что штемпели аверсов и реверсов трите из клада 1975 г. резко отличаются от таковых из клада 2001 г. Так, перекрестие спиц колеса на монетах из первого клада образуют шарик, который отсутствует на колесах трите из второго клада, а на реверсах трите из первого клада ни в одном из своих малых квадратов не имеют «шипа», который обычно наличествует в таковых на реверсах трите из второго клада¹⁵.

Если эти наши наблюдения правомочны и монеты, приписываемые чеканке Березанского поселения из кладов 1975 г. и 2001 г., биты действительно разными штемпелями, а статеры и трите из клада 2001 г. чеканены соответственно не одной парой штемпелей, то такая активность в выпуске монет небольшого поселения, каким был «Борисфен» на Березани, выглядит странно. При допущении же того, что эти монеты являлись привозными из какого-либо крупного центра, то в этом случае количество нескольких разных штемпелей в каждом номинале их эмиссий никого не смогло бы удивить, как и отсутствие самих матриц-штемпелей.

Рассматривая конструкцию колеса на аверсах трите, характерной особенностью которой являются распорки на концах спиц, прилегающих к ободу колеса, можно убедиться, что эта конструкция тождественна такому же строению колес на аттических монетах, чеканенных в период 580–546 гг. до н.э.¹⁶. Следовательно, по нашему мнению, на аверсах березанских статеров отразилось воздействие искусства древнего Ирана, а на его младшем номинале, трите – Греции. Такое двустороннее влияние указанных культур вполне естественно для центров Малой Азии. Поэтому мы склоняемся к тому, что рассмотренные березанские монеты могли быть чеканены в Малой Азии, как предполагал П.О. Карышковский, в Ионии или Лидии¹⁷.

На сегодняшний день количество статеров с рассмотренными типами с учетом нашей публикации составляет:

1 (1975 г) + 32 (2001 г) + 2 (2010 г) = 35 экземпляров, а трите:

3 (1975 г) + 45 (2001 г) + 1 (2010 г) = 49 экземпляров.

Монеты из Ольвии Гекта г. Эритры (Иония)

№ 4.

Л.с. Голова безбородого Геракла в львиной шкуре влево.

О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре малых квадрата.

Найдена в Аджиголе.

д. – 10 x 11 мм, в. – 2,6 г. (Рис., № 4).

Ф.Боденштедт датирует электровые монеты с указанными типами г. Эритры временем близким к 475 г. до н.э.¹⁸. Н.А. Фролова – более ранним – VI в. до н.э.¹⁹. Находка гекты Эритры в Аджиголе, территории Ольвийского полиса, не является чем-то неожиданным. Эти монеты наравне с мелкими фракциями кизикинов выполняли функции отсутствующих на денежном рынке Ольвии серебряных монет. Гекты Эритры чеканились по фокейской весовой системе, как и кизикины²⁰. Если до V в. до н.э. в Ольвии фиксировались находки ранних монет малоазийских центров, то в V в. до н.э., в основном, обнаруживались кизикины. Исключение в этом составляла до нашей публикации гекта г. Эритры и митиленская гекта²¹. Теперь к этим редким случаям можно отнести и представленную здесь эритрскую гекту.

Гекта г. Фокеи

№ 5.

Л.с. Голова барана вправо, под ней фигурка тюленя.

О.с. Вдавленное негативное изображение головы льва с раскрытой пастью.

д. – 11 мм, в. – 2,48 г. (Рис., № 5).

Данная монета датируется VI–V вв. до н.э.²².

В этот период времени такие монеты чеканились из природного сплава золота и серебра. На рубеже V–IV вв. до н.э. в Древней Греции стали изготавливать сплав из любых металлов, и ряд городов начал чеканить монеты из искусственного сплава. В это время Фокея, как и Митилена, стала выпускать гекты из искусственного сплава золота и серебра, где золото занимало не более 40 %. Это подорвало доверие к фокейским и митиленским гектам.²³ Гекты этих городов были рассчитаны на рынки Греции, Малой Азии и внутренний рынок Афинского государства,²⁴ поэтому находки этих гект на хоре Ольвии особенно ценны. Известна всего лишь еще одна гекта Фокеи, зафиксированная в Ольвии.²⁵

Гемигекта Лесбоса (г. Митилены ?)

№ 6.

Л.с. Голова льва с оскаленной пастью вправо.

О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре маленьких квадрата.

д. – 6 мм, в. – 1,15 г. (Рис., № 6).

Представленная монета датируется 480–440 гг. до н.э.²⁶. Нам известна еще одна электровая монета Митилены, но с изображением женской головы, которая найдена в Ольвии²⁷. Были также зафиксированы три медные монеты Митилены IV в. до н.э. из Ольвии²⁸.

Рис. Электровые монеты греческого мира, найденные в Северо-Западном Причерноморье:

- № 1 – статер Кизика из Никония
- № 2 – архаический статер неизвестного центра, найденный на Березани
- № 3 – трите, младший номинал того же статера из Березани
- № 4 – гекта Эритры
- № 5 – гекта Фокеи

- ¹ Fritze H. Elektronprägung von Kyzikos // *Nomisma*. – 1912. – Bd. VII. – S. 9, № 107. – Taf. III, 26. См. также аналогно – Фролова Н.А. Кизикины из собрания Государственного исторического музея // ВДИ. – 2004. – Таб. III, № 15.
- ² Brett A. Catalogue of Greek Coins. Museum of Fine Arts. – 1955. – P. 185-204.
- ³ Булатович С.А. Клад кизикинов из Орловки // ВДИ. – 1970. - № 2 – С. 84.
- ⁴ Алексеев В.П., Лобода П.Г. Материалы по нумизматике и археологии древнего Северного Причерноморья. – Одесса, 2008. – С. 117, №№ 6,7.
- ⁵ Ср. Булатович С.А. Клад кизикинов из Ольвии // СА. - 1970.- № 2. – С. 224; Булатович С.А. Клад кизикинов из Орловки... - С. 74-82. – Табл. I-IV; Булатович С.А. Обращение электровых монет Малой Азии в Эгейском бассейне и в Причерноморье в V-IV вв. до н.э. // МАСП – 1976. – Вып. VIII. – С. 101. – Табл. 2, № 27.
- ⁶ Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI-IV вв. до н.э. – К., 1989. – С. 88, 89.
- ⁷ Анохин В.А. Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. – К., 2010. – С. 9-13. –Табл. I-VII. (монеты на таблицах представлены в увеличении в 1,5 раза – см. – С.10, сноски №2). Реальные размеры статеров в среднем равны – 2,4*2,1 см); П.О. Карышковский датирует эти монеты первой половиной VI в. До н.э. (Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – К., 1988. – С.28).
- ⁸ Карышковский П.О., Лапин В.В. Денежно-вещевой клад эпохи греческой колонизации, найденный на Березани в 1975 году (тезисы) // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. – Тбилиси, 1979. – С. 105.
- ⁹ Анохин В.А. Указ. Соч. – С. 12, 24.
- ¹⁰ Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. – К., 1990. – С. 51-60, ссылками на работы Б.Б.Пиотровского и М.И.Артамонова.
- ¹¹ Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. – М., 1977. – С. 23-25. Самое древнее скифское изделие со свернувшейся пантерой, найденное вблизи Березани – в Ольвии, датируют не позже второй четвертью VI в. до н.э. Основную же массу подобных крестовидных блях, происходящих в основном из восточных регионов Северного Причерноморья, относят ко второй половине VI-V вв. до н.э. (Полидович Ю.Б. Крестовидная бляха из архаического некрополя Ольвии в контексте скифского «звериного стиля» // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. – С.Петербург. – 2009. – С. 477, 479. – Рис. 2, №№ 1-6. – С. 480 с ссылкой на мнение С.В.Полина). Поэтому говорить о влиянии изображений этих блях и подобных скифских пантер на иконографию березанских статеров, датируемых первой половиной VI в. до н.э. или второй его третью, весьма затруднительно. Следует иметь в виду, что сам образ пантеры возник в искусстве тех регионов, на территориях которых данное животное имело наибольшее распространение – это Иран и Кавказ. Именно в этих областях произошла замена образа традиционного льва пантерой (см. Артамонов М.И. Происхождение скифского искусства // СА. – 1968. - № 4. – С. 32, 33.
- ¹² О влиянии передневносточного искусства на греков VII-VI вв. до н.э. см. – Дандамаева М.М. Лучше один раз увидеть... // ВДИ. – 2000. - № 2. – С. 142-149; и об иранизации греческого города Эфеса – Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. – М. – 1980. – С. 284, 287.
- ¹³ Ср. Анохин В.А. Указ. соч. – Табл. VI, «А» и табл. I-V.

- ¹⁴ Анохин В.А. Указ. соч. – С. 13 - №№ 33-45. - Табл. VI, VII.
- ¹⁵ Ср. Анохин В.А. Указ. Соч. – Табл. VII, С-D-E и №№ 33-45.
- ¹⁶ Ср. Анохин В.А. Указ. Соч. – Табл. VI, № 34. – Табл. VII, №№ 37, 38, 42, 45, «С», «D» (монеты лучшей сохранности) и Карышковский П.О. Об обращении кизикинов в Ольвии // НЭ. – 1960. – Т. II. – Табл. I, №№ 6, 7, 9-16, 18, 19. – С. 4, 5.
- ¹⁷ Карышковский П.О. Монеты Ольвии ... - С. 28. Это может быть подкреплено найденными В.А.Анохиным аналогиями березанским статерам – электровыми монетами Ионии VII-VI вв. до н.э. с изображениями тюленя и спящей собаки (см. Анохин В.А. Указ. соч. – С. 11).
- ¹⁸ Bodenstedt F. Vorstufen der Porträtkunst in der ostgriechischen Münzprägung des 5. und 4. Jh.V.Chr. // Proceedings of the 9th International Congress of Numismatics. – Berne. – 1979. – Luxembourg. – 1982. – S. 96. – Taf. 11, №№ 9a, 9b.
- ¹⁹ Фролова Н.А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея. – М., 2010. – С. 27, № 63. – табл. V, № 53.
- ²⁰ Карышковский П.О. Монеты Ольвии ... - С. 29.
- ²¹ См. Карышковский П.О. Новые находки архаических золотых монет в Ольвии // Древности Северо-Западного Причерноморья. – К., 1981. – С. 96.
- ²² The British Museum. A Catalogue of the Greek Coins. Ionia. Phocis. – Bologna, 1964. – P. 207, № 28. – Pl. IV, 17.
- ²³ Карышковский П.О. Монеты Ольвии ... - С. 65, 73, 74
- ²⁴ Булатович С.А. Обращение электровых монет ... - С. 97.
- ²⁵ См. Карышковский П.О. Новые находки ... - С. 95, № 1.
- ²⁶ The British Museum. A Catalogue of the Greek Coins. Troas, Aeolis and Lesbos. – Bologna, 1964. – P. 156. – Pl. XXXI, 21-25.
- ²⁷ См. Карышковский П.О. Монеты Ольвии ... - Рис. 11, № 12.
- ²⁸ См. Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. - IV в. н.э.). – Одесса, 2003. – С. 306.

Богуславский Г.С. (Одесса, Украина)

КИЛИЯ И БЕЛГОРОД: ПРОБЛЕМЫ ОБЩНОСТИ И ПАРАЛЛЕЛИЗМА РАЗВИТИЯ

Лежащий на левом (северном) берегу самого северного из устьев Дуная город Килия, как и Белгород в устье Днестра, территориально относится к Северо-Западному Причерноморью. В золотоордынскую и молдавскую эпоху этот город не просто существовал, но и играл заметную роль в экономической жизни региона. По крайней мере, до середины XIV в. порт на Нижнем Дунае как транзитный торговый центр превосходил Белгород-Монкастро; в нотариальных актах конторы Антонио ди Понцо¹ известны белгородские купцы, осуществляющие свою внешнеторговую деятельность через Килию. Только сложение «молдавского шляха» в последней четверти XIV в. позволило днестровскому порту вырваться вперед².